Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2024, Том 16, № s5 / 2024, Vol. 16, Iss. s5 https://esj.today/issue-s5-2024.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/23FAVN524.pdf

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Шалюгин, Н. П. Ключевые вопросы разработки модели формирования международного альянса в условиях санкций / Н. П. Шалюгин // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s5. — URL: https://esj.today/PDF/23FAVN524.pdf

For citation:
Shalyugin N.P. Development of a model for the formation of an international alliance under sanctions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(s5): 23FAVN524. Available at: https://esj.today/PDF/23FAVN524.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338

Шалюгин Николай Павлович
ФГОБУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: shalyugin.nikolay@gmail.com

Ключевые вопросы разработки модели формирования международного альянса в условиях санкций

Аннотация. Данная статья посвящена анализу возможностей разработки модели формирования международного альянса в условиях санкций.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с начала ведения Россией специальной военной операции на Украине со стороны Запада последовала санкционная политика, предусматривающая, в первую очередь, ограничительные меры со стороны США, ЕС и других стран, со стороны отдельных юридических лиц, меры со стороны международных организаций. В подобных условиях с конкретными международными партнерами наблюдаются проблемы сотрудничества.

Автором было определено, что международный альянс — это продолжительные межорганизационные договоренности о взаимном сотрудничестве транснациональных корпораций общих сфер деятельности для получения взаимовыгодных результатов. Для того, чтобы понять, насколько в настоящее время изменилась модель формирования международного альянса, автором были охарактеризованы те геополитические изменения, которые произошли в мире за последние годы и ускорились с начала специальной военной операции на Украине.

Для понимания того, как РФ действовать в условиях разрушения международных экономических связей и невозможности создания международных альянсов, рассмотрим, как данный механизм работал до санкционной политики, начавшейся в 2022 г. Автором был сделан вывод, что модели формирования международного альянса, которые существовали до санкционной политики в отношении России, стали трудно реализуемы, поскольку все большее количество факторов имеет значение для иностранного партнера, когда он заключает сделку с российской корпорацией, или, когда он задумывается о том, чтобы произвести отгрузку продукции в ту или иную страну, а возможности разработки современной модели формирования международного альянса определяются теми ограничениями, которые накладывают санкции.

Ключевые слова: международный альянс; транснациональные корпорации; международные отношения; санкции; ограничительные меры; экономическая изоляция; моделирование

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что с начала ведения Россией специальной военной операции на Украине со стороны Запада последовала санкционная политика.

На начало 2024 г. в отношении РФ уже было введено 12 пакетов санкций, на данный момент готовится 13-ый пакет.

В общих чертах данные санкции в отношении России и ее резидентов группируются следующим образом:

- ограничительные меры со стороны США;
- ограничительные меры со стороны ЕС;
- ограничительные меры со стороны других стран (например, Японии, Великобритании, Австралии и др.);
- меры со стороны международных организаций (например, Международного валютного фонда);
- ограничительные меры со стороны отдельных юридических лиц (прежде всего, финансовых компаний (банков)).

И наряду с тем, что в условиях санкций общий товарооборот России на макроэкономическом уровне в 2023 г. снизился на 16 % (причем, экспорт в Европу снизился на 70 %, а импорт из Европы — чуть менее 10 %)[1], проблемы сотрудничества наблюдаются также и с конкретными международными партнерами.

Данные особенности международной экономической и геополитической политики в отношении России обусловили актуальность исследования специфики формирования международного альянса в условиях санкций.

Цель исследования: проанализировать возможности разработки модели формирования международного альянса в условиях санкций.

Объект исследования: международный альянс.

Предмет исследования: модель формирования международного альянса в условиях санкций.

1. Методы и материалы

Методы исследования, необходимые для написания научной статьи, включали следующие: системный анализ, синтез, конкретизация, сравнение, обобщение.

Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- дать определение международному альянсу;
- охарактеризовать геополитические изменения, которые произошли в мире за последние годы;

[1] ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=copy (Дата обращения 25.09.2024).

- рассмотреть модели международных альянсов, существовавшие до санкционной политики, оценить причины их неэффективности в настоящее время;
- определить ограничения, определяющие возможности разработки модели формирования международного альянса в условиях санкций.

Теоретическую основу исследования составили публикации следующих авторов: П.С. Милосердная [1], Р.В. Медведев [2], Н.К. Савельева, А.А. Созинова, Е.В. Каранина, В.М. Караулов [3], Е.А. Карелина [4] и др.

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты РФ и международного сообщества, научные труды отечественных и зарубежных ученых, аналитические данные, материалы научных конференций, Интернет-ресурсы (официальные сайты).

2. Результаты и обсуждения

Международный альянс — это продолжительные межорганизационные договоренности о взаимосотрудничестве транснациональных корпораций общих сфер деятельности для получения взаимовыгодных результатов [5].

Чтобы понять, насколько в настоящее время изменилась модель формирования международного альянса, охарактеризуем те геополитические изменения, которые произошли в мире за последние годы и ускорились с начала специальной военной операции на Украине.

Стратегический план США в отношении РФ всегда имел направленность на то, чтобы сделать Россию подчиненной США и в таком положении противопоставить ее Китаю. Этот план не удался и даже привел к обратному: к дестабилизации Украины, началу специальной военной операции (далее — СВО) и сближению Пекина и Москвы.

СВО позволила обнажить несколько важных фактов международных отношений.

Свойственная Западу политика санкций на протяжении истории, помимо своего прямого воздействия, была также направлена на то, чтобы «отправить сигнал», что подпадающая под санкции страна не сможет жить нормально, если Запад ее наказывает. Данная политика применялась ранее в отношении Кубы, в настоящее время применяется к Ирану. Но эти страны смогли так организовать себя, что выжили в условиях этих санкций и продолжили свою международную экономическую деятельность [6]. Забегая вперед, отметим, что данный «миф изоляции» также провалился в случае с Россией.

С самого начала конфликта России и Украины Запад начал делать то, что он делает всегда, а именно: формировать международное сообщество, коалицию против тех стран, которые они обозначают как «врага международного права, прав человека». Так, на многие страны мира (страны Латинской Америки, Африки, Азии) США стало оказывать серьезное давление, чтобы они осудили Россию и поддержали санкционную политику в отношении нее. Но по сравнению с прошлым, в этот раз эта политика не удалась.

Не так много стран присоединилось к формируемому США международному сообществу недружественных России стран (хотя многие присоединились из-за опасения последствий, но меньше, чем обычно), и многие страны предпочли занять осторожную позицию, которая является нейтральной. Например, Марокко — страна близкая США, но она не присоединилась к голосованию в ООН, осуждающем Россию. Позиция Марокко прослеживается и по тому, в каком ключе обсуждается в социальных сетях: идея политики США против России, в общем-то не волнует африканцев.

Как итог, американцам и европейцам в целом не удалось втянуть в противостояние с Россией множество африканских стран. В частности, Центральная Африка проводит политику освобождения себя от влияния Франции и сближается с Россией, а страны Персидского залива (Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия) также четко показали, что они хотели бы сохранять хорошие отношения с Россией. И, конечно же, в Азии, в случае с Китаем, Индией, Индонезией, прослеживается такая же логика. Только Япония, похоже, не хотела бы отколоться от американского доминирования и вести независимую политику на международной арене. Турция — член НАТО, также показывает свое стремление сохранять связь с Россией, и это подтверждает их осторожное отношение к стремлению Запада вмешиваться в вопросы демократии и прав человека.

Такое осторожное отношение стран мира к призыву США изолировать Россию из мировой экономики объяснимо. Россия — крупнейшая страна в мире, которая находится, прежде всего, в Азии, а не в Европе. Это страна, в которой значительные ресурсы в виде нефти и газа, и другие виды минеральных ресурсов. Это центр научного созидания. Страна, которая весьма самодостаточна в сфере сельского хозяйства, а в связи с изменением климата, безусловно, чрезвычайно полезна, потому что ее сельхозугодья огромны. У России большие активы в Азии, но есть и связи с Латинской Америкой, и с Африкой [7].

Сейчас совершенно очевидно, что, когда Россию «отрезали» от Запада, — это не обозначило ее изоляцию от всего мира. И несмотря на то, что финансовая глобализация, по-прежнему, связана с финансовыми центрами в Северной Америке и Европе, центр тяжести в экономике уже не трансатлантический, он уже сместился в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рисунок 1. *Прогноз позиции ведущих стран мира в условиях мультиполярности*[2]

[2] Наш Александров. Аркаим XXI век. Концепция геостратегического усиления России и ее союзников. — Режим доступа — https://nash-aleksandrov.ru/novosti/arkaim-xxi-vek-kontseptsiya-geostrategicheskogo-usileniya-rossii-i-ee-soyuznikov-7314 (дата обращения: 01.10.2024).

Как итог, на начало 2024 г. мы видим, что экономические стратегии и вмешательства, который Запад применял ранее, не действуют в отношении РФ. Россия налаживается связи с Индией, Китаем и другими странами. Более того принимает активное участие в процессе дедолларизации — давней тенденции, обусловленной тем, что все больше и больше стран не хотят использовать доллар как резервную валюту, валюту обмена, валюту-посредник. Китай, Индия, Россия работают вместе напрямую со своими валютами. А реальность заключается в том, что без доллара «американская империя» — это империя-банкрот и, конечно, она будет стремиться уйти от этого банкротства, перезапустить мировую экономику, исходя из теории хаоса. Однако, очевидно, что американская глобалистская система переживает последний этап своего развития. «ООНовская система» также, по сути дела, себя дискредитировала, она не эффективна [8; 9].

В настоящее время, можно констатировать, что мир отходит от американского глобализма, переходя в период прочного суверенитета мультиполярности, где баланс будет достигаться за счет правильного баланса сил разных цивилизаций (рис. 1).

Очевидно, что этого сценария перехода к мультиполярности не хотят США, поэтому новые пакеты санкций в отношении России, по-прежнему, направлены на ее изоляцию из мировой экономики.

Однако, чтобы понять, как РФ действовать в условиях разрушения международных экономических связей и невозможности создания международных альянсов, рассмотрим, как данный механизм работал до санкционной политики, начавшейся в 2022 г. (рис. 2).

Рисунок 2. *Модель 1 формирования международного альянса до санкционной политики в отношении России (разработано автором)*

Из рисунка 2 видно, что была некая зарубежная корпорация, которая напрямую взаимодействовала с российской корпорацией. При этом не использовались какие-либо компании-посредники.

Данная модель формирования международного альянса предполагала работу по прямым контрактам, прозрачность таможенных процедур, непосредственную поставку продукции от иностранного производителя.

Рассматриваемая модель не предполагала трансфертного ценообразования, контролируемых иностранных компаний (далее — КИК) у российского бизнеса.

Часто российские корпорации для минимизации рисков для бизнеса использовали компании зарубежной юрисдикции (офшорные компании) (рис. 3).

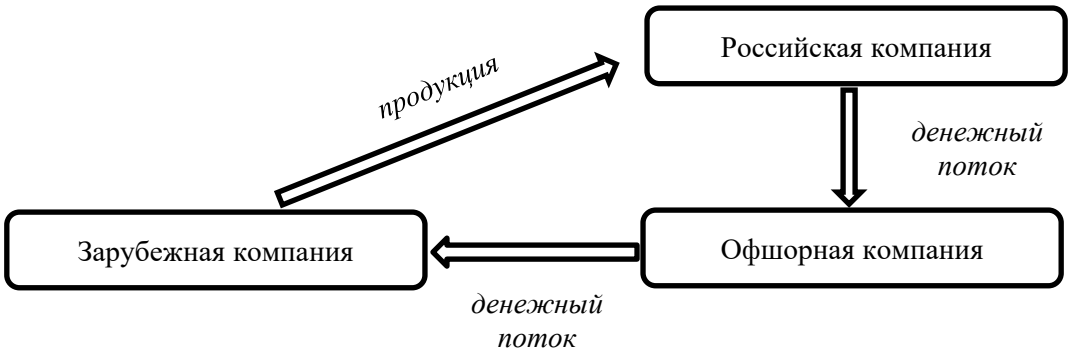

Рисунок 3. *Модель до санкционной политики в отношении России (разработано автором)*

Однако, на сегодняшний день ни модель 1, ни модель 2 неэффективны.

Модель 1, представленная на рисунке 2, в условиях санкционной политики Запада, перестала быть возможной, во всяком случае в отношении европейских корпораций, потому что многие группы товаров попали под санкции, и их вывоз в Россию с территории ЕС был запрещен, и само упоминание России в рамках торговой сделки, в том числе в качестве места регистрации компании, стало «красным флагом» для иностранных поставщиков.

Модель же 2, представленная на рисунке 3, в условиях санкционной политики Запада, перестала быть возможной, в связи с ограничениями на поставку в Россию, ограничениями на работу с российскими бенефициарными владельцами, директорами, акционерами со стороны финансовых институтов, а также в отдельных конкретных случаях с запретом на поставки непосредственно в Россию. Так, например, если какая-то европейская компания прямо укажет, что закупаемый товар будет поставляться в Россию, она не сможет это сделать.

В связи с итогами проведенного анализа считаем важным систематизировать все те факторы, которые необходимо положить в основу новой современной модели формирования международного альянса.

И, прежде всего, рассмотрим в порядке приоритетности, на что обращают внимание иностранные партнеры при оценке возможности создания международного альянса:

1. Юрисдикция регистрации корпорации (самое главное, чтобы в месте регистрации не было указания на Россию, а по отдельным группам продукции — на Беларусь).
2. Налоговое резидентство — место фактического проживания директора или акционеров (даже если корпорация зарегистрирована, например, в Гонконге, но ее директором или акционером является гражданин России, то такая корпорация не сможет стать партнером иностранной корпорации).

Механизмом обхода данного ограничения является использование абсолютно законного номинального сервиса в странах, где есть общая система права, где титул владения разделен на конечного выгодоприобретателя и на акционера.

1. Расположение основных партнеров-покупателей продукции (данным вопросом, как правило, интересуются банки, для которых в условиях санкций важно, чтобы финансовый поток был выстроен в обход России).
2. Фактическое место поставки продукции.
3. Наличие экономического присутствия в стране регистрации корпорации (наличие офиса, сотрудников и т. д., подтверждающее, что это не компания-однодневка).
4. Готовность показать отсутствие связей с компаниями, находящимися под санкциями.

5. Второе гражданство (например, некоторые швейцарские банки рассматривают полученное после начала СВО второе гражданство фактически, как попытку обойти санкции) [10].

Таким образом, возможности разработки современной модели формирования международного альянса определяются теми ограничениями, которые накладывают санкции. Так, в настоящее время для иностранных корпораций важно, чтобы их партнером не была российская корпорация, а налоговое резидентство ее директора или акционера не соответствовало российскому, как и расположение основных партнеров-покупателей продукции, при этом, чтобы она имела реальное экономическое присутствие в месте регистрации, т. е. имела фактическую возможность осуществлять заявленные ею функции. Также от потенциального участника международного альянса требуется готовность показать отсутствие связей с компаниями, находящимися под санкциями и возможность доказать, что второе гражданство было приобретено не как попытку обхода санкций.

Выводы

Санкционная политика стран Запада, объектом атаки которой стала Россия, перешла в свою активную фазу в 2022 г., вследствие начала специальной военной операции на Украине.

Одним из негативных результатов этой политики стало то, что модели формирования международного альянса, которые существовали до санкционной политики в отношении России, стали трудно реализуемы, поскольку все большее количество факторов имеет значение для иностранного партнера, когда он заключает сделку с российской корпорацией, или, когда он задумывается о том, чтобы произвести отгрузку продукции в ту или иную страну.

Возможности разработки современной модели формирования международного альянса определяются теми ограничениями, которые накладывают санкции. Так, в настоящее время для иностранных корпораций важно, чтобы их партнером не была российская корпорация, а налоговое резидентство ее директора или акционера не соответствовало российскому, как и расположение основных партнеров-покупателей продукции, при этом, чтобы она имела реальное экономическое присутствие в месте регистрации, т. е. имела фактическую возможность осуществлять заявленные ею функции. Также от потенциального участника международного альянса требуется готовность показать отсутствие связей с компаниями, находящимися под санкциями и возможность доказать, что второе гражданство было приобретено не как попытку обхода санкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милосердная, П.С. Преимущества и риски образования международных стратегических альянсов / П.С. Милосердная // Педагогика и междисциплинарные исследования. — 2022. — Т. 20, № 1. — С. 24–32. — EDN UZILDK.
2. Медведев, Р.В. Влияние инфраструктуры системы предпринимательства на формирование международных бизнес-альянсов / Р.В. Медведев // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. — 2020. — № 4. — С. 137–151. — DOI 10.47404/2619-0605_2020_4_137. — EDN VBFXQP.
3. Анализ форм и методов влияния транснациональных компаний на состояние конкуренции в Европейском союзе / Н.К. Савельева, А.А. Созинова, Е.В. Каранина, В.М. Караулов // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. — 2022. — № 1(83). — С. 82–89. — DOI 10.17277/voprosy.2022.01.pp.082-089. — EDN WLLZTZ.

4. Карелина, Е.А. Современные паттерны интернационализации в стратегиях транснациональных корпораций развивающихся стран / Е.А. Карелина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 2. — С. 36–40. — DOI 10.37882/2223-2974.2023.02.15. — EDN TBZMSL.

5. Медведев, Р.В. Международные альянсы как инструмент развития межстранового предпринимательства / Р.В. Медведев // Kant. — 2020. — № 4(37). — С. 172–177. — DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.37. — EDN UITWWU.

6. Стефанова, Н.А. Санкции. Современные реалии / Н.А. Стефанова, Д.А. Верещак // Актуальные вопросы современной экономики. — 2020. — № 5. — С. 180–187. — DOI 10.34755/IROK.2020.43.11.059. — EDN JTYFXW.

7. Рутко, Д.Ф. Деглобализация мировой экономики: предпосылки, противоречия и возможные последствия / Д.Ф. Рутко // Проблемы управления (Минск). — 2023. — № 1(87). — С. 41–50. — EDN FWCJGW.

8. Непарко, М.В. Влияние внешних факторов на деятельности участников внешнеторговой деятельности в условиях санкций / М.В. Непарко, Н.Ю. Черкасов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2022. — № 7. — С. 144–148. — EDN AQFCOD.

9. Ло, С. Международное сотрудничество Китая и России в условиях трансформации глобальных политических процессов 2019–2022 гг. / С. Ло // Социально-гуманитарные знания. — 2022. — № 5. — С. 177–181. — EDN MQAVMN.

10. Морозов, В.В. Эпоха альянсов в развитии современных международных экономических отношений: причины и особенности / В.В. Морозов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2023. — № 12(228). — С. 62–70. — DOI 10.33285/1999-6942-2023-12(228)-62-70. — EDN BJVTWR.

Shalyugin Nikolay Pavlovich
State University of Management, Moscow, Russia
E-mail: shalyugin.nikolay@gmail.com

Development of a model for the formation of an international alliance under sanctions

Abstract. This article is devoted to the analysis of the possibilities of developing a model for the formation of an international alliance under sanctions.

The relevance of the research topic is due to the fact that since the beginning of Russia's special military operation in Ukraine, the West has followed a sanctions policy, providing, first of all, restrictive measures from the United States, the EU and other countries, from individual legal entities, measures from international organizations. In such conditions, problems of cooperation are observed with specific international partners.

The author determined that an international alliance is a long-term inter-organizational agreement on mutual cooperation of transnational corporations of common areas of activity to obtain mutually beneficial results. In order to understand how much the model of formation of an international alliance has currently changed, the author characterized the geopolitical changes that have occurred in the world in recent years and accelerated since the beginning of the special military operation in Ukraine.

To understand how the Russian Federation should act in the context of the destruction of international economic ties and the impossibility of creating international alliances, let us consider how this mechanism worked before the sanctions policy, which began in 2022. The author concluded that the models for the formation of an international alliance that existed before the sanctions policy in relation to Russia, have become difficult to implement, since an increasing number of factors are important for a foreign partner when he enters into a deal with a Russian corporation, or when he thinks about shipping products to a particular country, and the possibility of developing a modern model The formation of an international alliance is determined by the restrictions imposed by sanctions.

Keywords: international alliance; transnational corporations; international relations; sanctions; restrictive measures; economic isolation